

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 24. 17-го ЮНЯ. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1870 ГОДА.

КАТХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ (*).

УІІІ. БЕСѢДА

О РОЖДЕНІИ ПО ПЛОТИ ГОСПОДА НАШЕГО ІЕСУСА ХРИСТА ОТЪ ДѢВЫ МАРІИ.

Изъ прежнихъ бесѣдъ, братіе, вы знаете, что Сынъ Божій ради нашего спасенія сошелъ на землю и воплотился отъ Святаго Духа и Дѣвы Маріи,—теперь я расскажу вамъ, какъ именно случилось самое сіе событіе.

Святый Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что векорѣ послѣ того, какъ Дѣва Марія, по благовѣстію Архангела Гавріила, зачала во чревѣ своемъ отъ Святаго Духа, вышло повелѣніе отъ Кесаря Августа сдѣлать ревизію, или перепись народную. По этому случаю, святая Дѣва Марія съ Іосифомъ, которому она была обручена, отправились изъ Назарета, гдѣ они тогда жили, въ Вилеємъ,—небольшой городокъ, къ которому они принадлежали по своему происхожденію. Когда они тамъ находились, настало время святой Дѣвѣ Маріи родить. А какъ Іосифъ и Марія были люди бѣдные, хотя и происходили изъ племени царскаго, то, при большомъ стеченіи народа, не могли найти себѣ мѣста въ домѣ, или гостиницѣ, а принуждены были помѣститься за городомъ въ одномъ пастушескомъ вертепѣ, или пещерѣ, куда заго-

нался на ночное время и скотъ. Здѣсь-то и родился Господь нашъ Іесусъ Христосъ,—былъ новить иеленами и положенъ въ ясли. Вотъ какую бѣдность и нужду терпѣть Іесусъ Христосъ въ самомъ рожденіи своемъ. Вотъ съ какимъ смиреніемъ, въ какомъ униженіи пришелъ къ намъ на землю Царь Небесный! Но, при столь глубокомъ смиреніи, среди полуночнаго безмолвія, открывається торжественно и Его Божественное величіе. Ангель Госнодень, окруженный сіяніемъ небесной славы, явившись Вилеємскимъ пастухамъ, которые въ эту ночь стерегли свои стада, сказали: *се благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ осъмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. И вмѣстѣ съ тѣмъ раздалось пѣніе небесныхъ силъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: въ чловѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. V, 10, 11, 14).

Братіе! Іесусъ Христосъ, Господь неба и земли, родился, какъ чловѣкъ, единственно изъ любви къ намъ грѣшнымъ,—ради нашего спасенія Онъ терпѣлъ такое униженіе и бѣдность. А мы ради собственнаго спасенія не хотимъ ни въ чемъ и никогда воздержаться. Ищемъ только удовольствій, угождаемъ прихотямъ своимъ безъ всякаго ограниченія; у насъ часто и постъ не въ постъ, и праздникъ не въ праздникъ. Въ пос-

(*) Продолженіе. См. № 23.

ты пьемъ и ѣдимъ безъ мѣры и безъ разбору, что понало, лишь бы было пріятно для вкуса; праздники, по большей части, проводимъ въ пьянствѣ и непристойномъ веселіи. Судите сами, какого можемъ ожидать воздаянія за такую жизнь нашу отъ Господа Иисуса Христа? Онъ пришелъ на землю, чтобы насъ возвести на небо, поселить въ странѣ отрады и утѣшенія, гдѣ будутъ жить одни святые. Подумайте же, годны ли мы, съ своимъ пристрастіемъ къ чувственнымъ наслажденіямъ, для неба,—этого блаженнѣйшаго жилища безплотныхъ существъ, гдѣ со славою присутствуетъ Господь Богъ, Творецъ нашъ, окруженный тьмами Ангеловъ и Архангеловъ? Ахъ, не только неба, и земли-то многіе изъ насъ за свои скверны тѣлесныя и душевныя недостойны! Сравните себя съ Вифлеемскими пастырями: вы же, по своему состоянію, весьма сходны съ ними. За что они первые сподобились услышать о рожденіи Иисуса Христа? Въ Іудеѣ и въ самомъ Вифлеемѣ было много и знатныхъ и ученыхъ людей; почему же Ангелъ Господень никому изъ нихъ не являлся съ благовѣстіемъ о столь чудномъ дѣлѣ Божіемъ, а однимъ пастухамъ,—людямъ очень простымъ?... Да! на нихъ сбылось слово Божіе: что Господь утаилъ отъ премудрыхъ и разумныхъ, то благоволилъ открыть младенцамъ,—каковыми были Вифлеемскіе пастыри по простотѣ сердечной. Простые сердцемъ, они жили въ чистотѣ нравовъ и благоугождали Богу дѣлами благочестія. Вотъ за что они первые удостоились услышать радостную вѣсть о рожденіи Спасителя. А что Вифлеемскіе пастыри болѣе всего жили для Господа Бога, то видно изъ этого же обстоятельства. Когда Ангелъ возвѣстилъ имъ о рожденіи Спасителя, тогда была ночь, и у нихъ были стада на полѣ. Но вѣсть

о Спасителѣ была для нихъ такъ радостна, желаніе поклониться Ему было въ нихъ такъ сильно, что они оставили стада,—въ коихъ, можетъ быть, заключалось все ихъ имущество, и поспѣшно пошли, куда указалъ имъ Ангелъ, и первые поклонились рождшемуся Младенцу Иисусу. *И придоша поспѣшшеся,—повѣстовать о семъ св. Евангелистъ Лука,—и обрѣтоша Маріамъ же и Іосифа, и младенца лежаща во яслехъ* (Лук. 2, 17). Вотъ каковы были Вифлеемскіе пастыри!

Теперь посмотрите, братіе мои, таковы ли вы? Внимательно ли слушаете слово Божіе и стараетесь ли жить такъ, какъ оно велитъ вамъ? Съ усердіемъ ли и готовностію выполняете уставы св. Церкви? Если не таковы, то старайтесь подражать имъ. Иногда благовѣстникъ нашей церкви—колоколь возвѣщаетъ вамъ, что здѣсь—въ храмѣ—ждетъ васъ Господь Богъ,—что этотъ день, этотъ часъ опредѣленъ св. Церковію для поклоненія Ему. Но, увы! вы не спѣшите сюда: каждый придумываетъ свои отговорки, и расходится въ разныя стороны, забывая, что безъ благословенія Божія ваши труды не принесутъ вамъ пользы. Ты трудишься и сегодня и завтра, въ будни и праздникъ, но придетъ гнѣвъ Божій,—и твои труды пропадутъ, все твое богатство исчезнетъ въ минуту, какъ будто его и не бывало. Такъ-то, братіе мои, помните, что не знатность и не богатство важны предъ Богомъ и привлекаютъ Его благоволеніе, но простота, кротость и смиреніе сердца, вообще, благочестивая жизнь,—вотъ что приближаетъ насъ къ Господу Богу и содѣлываетъ Ему угодными. Аминь.

Свящ. *Димитрій Архангельскій.*

Общество для распространения св. Писания
въ Россіи.
(Окончаніе.)

3) Членъ-сотрудница Синклитикия Петровна Ф—ва, «старушка съ книгами», какъ прозвали ее въ Петербургѣ, 79-ти лѣтъ, съ увѣчною (правою) рукою, но бодрая и неутомимая, всегда довольная и веселая: «Пальтишко поднояшу, проказницу свою (больную руку) за пазуху, и пошла себѣ (съ книгами); нѣтъ жизни радости моей» *). На смоленскомъ кладбищѣ одна дама хотѣла подать ей милостыню: «Вы бѣдная?»—«Нѣтъ же! душа есть, такъ не бѣдная; бѣдные на столѣ вонъ лежать!» Продастъ она по улицамъ, по рынкамъ, площадямъ, у церквей, на заводахъ; но самый вѣрный сбытъ у нея по трактирамъ и питейнымъ домамъ.

Гдѣ разъ она была, зовутъ ее въ другой разъ, бранять, если долго не приходитъ. «Идешь мимо кабака; если въ дверяхъ кто стоитъ, такъ говорить: старуха, старуха, что къ намъ не зайдешь? А то такъ въ окошко: стукъ, стукну и зайдешь». Особенно полюбилась она въ знаменитомъ Г. кабакѣ. «Вотъ какъ дѣти родныя примутъ мать свою: «Бабушка! матушка!» говорятъ мнѣ. Посадятъ, сбитнемъ напоятъ. Тотъ, что у выручки, тотчасъ посылаетъ мальчика: пойди, сбѣгай къ такому-то, что книги хотѣлъ купить. Глядь приведетъ двухъ-трехъ мужиковъ: «Вотъ мы, бабушка, хотимъ книжки у тебя купить». И купить. Такъ въ два часа легко продашь двадцать книгъ».

«Не смѣялись ли когда въ кабакахъ надъ «Евангеліемъ»? спрашиваютъ ее. — «Никогда! вотъ сколько лѣтъ ужъ хожу! Приду бывало,

*) Весь рассказъ о Ф—вой составленъ изъ ея еженедѣльныхъ отчетовъ и, по возможности, ея собственными словами.

обступать, смотреть на книгу, переглядываются—значить, денегъ нѣтъ. Такъ вѣдь займетъ у одного 10 коп., у другого 14 коп., а одну копѣйку, говоритъ, подожди, видитъ Богъ, отдамъ!» И отдастъ. Разъ показалось ей, что сидѣлецъ въ Г. кабакѣ обсчиталъ ее на 30 к.; она непрекнула его. Тотъ хотѣлъ было выдать ей еще 30 к., но Ф. не приняла; возвратясь домой, она нашла недостававшія деньги у себя въ перчаткѣ: сгорѣла отъ стыда—на другой день пошла въ Г. кабакѣ извиниться (изъ Колтовской, на Петербургской Сторонѣ, къ вокзалу Николаевской дороги). «Только затѣмъ и притащилась? послѣ могла бы», говоритъ прикащикъ. — «Какъ же можно-съ! нужно было извиниться». — «Ну, какъ пьяницы покупаютъ?» спрашиваютъ ее. — «Да вотъ какъ: подойду и покажу книжку. «Да нѣтъ, мнѣ не надо!» — «Какъ не надо? ты купи евангеліе, помолись—Господь помилуетъ тебя и семейство». — «Да безъ того скучно». — «Господь дастъ тебѣ радость». — Такъ разговоришь—и купишь. И многіе такъ покупаютъ». Видъ пьяницы возбуждаетъ въ ней глубокое участіе, которое не ограничивается безплоднымъ сожалѣніемъ, но немедленно переходитъ въ дѣло. Она подсядетъ къ такому, заговоритъ съ нимъ, начнетъ его усовѣщевать, дастъ почитать «Евангеліе», убѣдитъ приобрести его и потомъ слѣдитъ за нимъ, навѣщаетъ его и поддерживаетъ его своимъ ласковымъ, разумнымъ словомъ, пока не броситъ вовсе пить и не пріучится вновь къ порядочной жизни. И ея истинно евангельское милосердіе не остается безъ плодовъ. Объ этихъ дѣлахъ своихъ она обыкновенно молчитъ, но разъ «къ слову пришлось», такъ припомнила, что человекъ десять пьяницъ, купивъ у нея евангеліе, перестали пить. Встрѣчаясь съ нею, «вспоминаютъ, благодарятъ,

за руку возьмутъ, поцалуютъ, чаемъ напоютъ». Первый такой бывший пьяница (съ опухлымъ лицомъ), года три назадъ, раскрывъ евангеліе, сказалъ: «Исусе сладчайшій, помилуй меня!» «Онъ былъ тогда пьянъ, весь оборванъ, а теперь его узнать нельзя». Другой пьяница не хотѣлъ купить, потому что денегъ не было. «Пьемъ на пропалую!» пояснилъ онъ. Она въ долгъ ему дала. Потомъ онъ пересталъ пить и деньги отдалъ. Разъ лѣтомъ, на Сѣнной, встрѣчаетъ молодую женщину лѣтъ двадцати, безпутнаго поведенія, пьяную. Подѣла къ ней, разговорилась; узнавъ, что она грамотная, дала евангеліе почитать, да такъ и просидѣла съ нею съ 10 часовъ утра до вечера: «И плакала-то она, и опять разговаривала со мною. Съ тѣхъ поръ я ее ужь не встрѣчала нигдѣ, хотя прежде часто видѣла, какъ она толкалась на рынкѣ около кабаковъ». Иной, прижавъ «Евангеліе» къ груди, говорилъ: «Дай Богъ тому много лѣтъ здравствовать, который ублаготворилъ насъ этою книгою. Въ прежнее время этой книги достать нельзя было бѣдному. Это миѣ и дѣтямъ моимъ будетъ!» Одинъ пьяница бросилъ жену и дѣтей, совсѣмъ спился; купивъ евангеліе, пересталъ пить, сталъ жить съ семьей опять и теперь живетъ хорошо (вертитъ сигары). Ф. ходитъ къ нимъ въ гости, и они называютъ ее бабкою-лекаркою. «А у меня какое лекарство? Одно только лекарство, извѣстно, «Евангеліе». Одинъ сбитеньщикъ жилъ богато съ семьей; вдругъ сталъ пить, все пропилъ, бросилъ семью. Ф. встрѣтила въ кабакѣ: «Какъ увижу такихъ, такъ и прилѣплюсь къ нимъ. Стала разспрашивать, кто, да откуда. Онъ сначала и такъ и этакъ (все лгалъ, выхваляя себя), а тутъ я стала ему толковать, что нѣтъ хуже пьянства— «обоньешься, безъ покаянія въ гробъ положить,

пропадешь». Слово за слово: читать умѣешь? Умѣю. Вотъ, возьми «Евангеліе», почитай. Такъ съ тѣхъ поръ и пересталъ пить. Опять поправился и сталъ жить съ семьей». Ф. у нихъ дорогая гостя (бабка-лекарка): «примутъ, накормятъ, на мягкую постель спать положить». Одинъ апраксинскій торговецъ, бывший крѣпостной, самъ выкупился и родныхъ выкупилъ, жилъ хорошо; потомъ вдругъ сталъ пить, нилъ двѣнадцать лѣтъ, все пропилъ... Ф. подарила (на свой счетъ) ему «Евангеліе» и стала уговаривать бросить пить: «Вѣдь дѣтей пошлешь по міру. Поплачу бывало съ женою. Мало по малу пересталъ пить, и вотъ два года уже ничего не пьетъ. Въ послѣднее время, какъ онъ нилъ, въ пьяномъ видѣ, оскорбилъ городского—началось дѣло, тянулось два года, теперь вышло рѣшеніе: заплатитъ городскому за безчестье 50 р., а у него и 5 р. нѣтъ. Жена плачетъ, проситъ: поди назовись его матерью, попроси, чтобъ простили штрафъ. «Нечего дѣлать, пошла, назвалась матерью, стала просить городского, кланяться. Что жь, вѣдь спустилъ съ 50 руб. на пять!»

Все это она случайно рассказала: «къ слову пришлось, а то я не люблю рассказывать». Послѣдній же рассказъ былъ у нея, такъ сказать, вынужденъ настоятельною просьбою поразказать о пьяницахъ.

Случилось же, что въ это же время, въ ноябрѣ, завязалась у нея новая исторія съ пьяницею, что дало возможность прослѣдить ея развитіе, такъ сказать, шагъ за шагомъ. Вотъ ея рассказъ:

«Ходила на Выборгскую, обошла всѣ заводы, продала на 1 р. 50 коп. Возвращаясь оттуда, въ 8-мъ часу вечера, иду мимо Александровскаго парка, вижу кабачокъ, въ которомъ еще не была. Вхожу. Прошу позволенія отдох-

нуть.—«Отдохни, бабушка», отвѣчаетъ цѣловальникъ, «издалека ли?»—«Нѣтъ не очень». — «Что это у тебя?»—«Книги». Смотритъ и покупаетъ себѣ одинъ «Новый Завѣтъ», другой—малышку прислужнику. Двое бывшихъ въ кабакъ тоже купили себѣ по «Евангелію». Немного спустя входятъ двое, полуньяные, одинъ постарше, другой помоложе. Который постарше, входя крикнулъ: «Горе, гдѣ ты?»—«Здѣсь!» отозвался кто-то въ кабакъ. Вновь вошедшій принялъ было его за своего знакомаго, котораго искалъ, но, увидя незнакомаго, сказала только: «Ну, счастье, что не онъ! а то я, кажется, убилъ бы его!» Подоидя къ Ф., проситъ позволенія присѣсть. Она отодвигается; затѣмъ вступаетъ съ нимъ въ разговоръ, уговариваетъ его бросить пить. «Что это у тебя?» спрашиваетъ ее, указывая на сумку съ книгами и, раскрывъ «Евангеліе», начинаетъ читать: «Блаженны плачущіе» и проч. (именно на этомъ раскрылось). Это будитъ его совѣсть. «Вотъ уже шесть лѣтъ, какъ я пью—начинаетъ онъ свою исповѣдь—да не только пью, но и ворую, что гдѣ плохо лежитъ. Въ прошломъ году такую же книжку купилъ сыну, а потомъ укралъ ее и проилъ». Затѣмъ, обратясь къ молодому своему товарищу, проситъ его заложить свои сапоги, чтобъ выпить; тотъ подходитъ къ сидѣльцу у выручки и шепчется съ нимъ, потомъ, подойдя къ товарищу, говоритъ на ухо, чтобъ Ф. не слыхала: «30 коп. и опорки дасть». Но Ф. услышала и стала стыдиться ихъ. Они ушли, не выпивъ. Потомъ не разъ заходила она въ этотъ кабачокъ, слѣдя за тѣмъ человѣкомъ, узнала, что его зовутъ Андреемъ, что онъ семейный и гдѣ онъ живетъ.

«Наканунъ Рождества походила и продала рубля на три; часу въ седьмомъ вечера ей стало скучно: думаю—пойду домой. Приходить. Ей

говорятъ, что были отъ купца Л. и принесли подарокъ: 14 арш. миткалю, 10 фун. солонины и большой хлѣбъ. Попросивъ отрѣзать ей 10 арш. миткалю, полхлѣба и половину солонины, отправилась съ этимъ грузомъ (уже часу въ 9-мъ вечера) въ тотъ кабакъ, гдѣ встрѣтила Андрея. «Быль здѣсь Андрей?» спрашиваетъ. — «Быль, да сейчасъ ушелъ». — «Ну, думаю себѣ, ничего; я знаю его квартиру». Посидѣла немного, поговорила, глядь—входитъ Андрей. Она къ нему: «Проводи меня къ себѣ—здѣсь мѣста опасныя». Онъ пошелъ вмѣстѣ съ нею. Жены не было дома; были только трое дѣтей въ рубищахъ. Ф. оставила принесенные съѣстные припасы и миткаль на рубашки, сказавъ: я приду опять—смотри же, чтобъ на нихъ рубашки были сшиты. Андрей проводилъ ее обратно домой. Было уже поздно; пока переодѣлась, стали къ заутрени благовѣстити, пошла къ заутрени, отслушала и обѣдню, вернулась домой часовъ въ 10 утра. Немного спустя входитъ человѣкъ—знакомое лицо. «Здѣсь ли живетъ Катерина Филипповна?» спрашиваетъ онъ. — «Нѣтъ». — Начинаются переговоры. — «Я Синклитикия Петровна Ф.,—вы ошибкой сюда зашли». — «Нѣтъ, это, вѣрно, не такъ мнѣ ваше имя сказали: я помню ваше лицо—вѣдь вы ходите къ г-жѣ П.?» — «Хожу». — «А какъ ее зовутъ?» — «А... П...» — «Ну, вотъ видите, это вы самыя». — «Нѣтъ, вы ошибкой сюда попали». Съ тѣмъ онъ и вышелъ. Ф. съ другими жилищами начинаютъ разсуждать, что этотъ человѣкъ попалъ къ нимъ по ошибкѣ. Немного спустя онъ опять входитъ, таща огромную корзину. Тамъ было ватное пальто, 2 сорочки, 2 пары сапоговъ, 2 нидѣйки, пироги и 12 бут. пива. «Ну, вотъ по пиву и видно, что это не ко мнѣ,—я пива не пью!» замѣтила Ф., и никакъ не хотѣла принять принесенныхъ

вещей до тѣхъ поръ, пока на другой день чело-
вѣкъ, принесшій ихъ, снова не пришолъ и не
подтвердилъ, что вещи назначены ей. Тогда она
попросила опять разрѣзать одну индѣйку попо-
ламъ и отрѣзать большой кусокъ пирога и по-
несла это семейству Андрея. Она застала дѣтей
уже въ чистыхъ рубашкахъ, сшитыхъ матерью
изъ подареннаго миткала. Ф. подала пирогъ и
индѣйку и стала ласково разговаривать съ Ан-
дреемъ. Онъ залился горькими слезами. «О чемъ
плачешь?» спрашиваетъ его Ф. ласково. Мол-
чить. «Можетъ о томъ, что водки сегодня не
пилъ?» продолжаетъ она шутливо». Пойдемъ, я
тебѣ куплю водки! Или на, вотъ тебѣ пять ко-
пѣекъ на водку.»—«Ахъ, поди ты съ своей вод-
кой!»—«Не хочешь ли пива? У меня есть.»—
«Не хочу!» Такъ и не сказавъ, о чемъ плакалъ,
прибавила Ф. Жена Андрея (порядочная женщи-
на, повидимому) сказала Ф—ой, что съ мѣсяцъ
тому назадъ мужъ ея то дровъ (т. е. щепокъ)
принесетъ, то воды, чего онъ прежде не дѣлалъ—
«начинаетъ привыкать, словно, къ работѣ». Ф.
и обѣдать съ ними осталась. Возвратясь домой,
она взяла другую половину индѣйки, кусокъ
пирога, одну сорочку, пару сапогъ и 4 ар. мит-
кала и снесла внизъ къ женщинѣ съ двумя
дѣтьми-уродцами. Дѣвочка со старенькимъ ли-
цомъ (но прехорошенькая брюнетка), съ ручка-
ми и ножками вывернутыми, и мальчикъ двухъ
лѣтъ, тоже съ неправильно развитыми ручками
и ножками. Мать, уходя на работу, посадить
дѣвочку у люльки и запретъ дверь на ключъ.
Дѣвочка сидитъ и качаетъ братца; иногда толь-
ко слышится ея плачь, потомъ опять притих-
нетъ, такая тихая, послушливая. Мужъ этой
женщины бродяжничаетъ. Несказанно обрадова-
лась бѣдная женщина принесеннымъ подаркамъ.
Остальными съѣстными припасами Ф. угостила

своихъ квартирныхъ сожителей.

«Ну, что Андрей?—спрашиваютъ Ф. въ-
сколько дней спусти: видали ли вы его?—«Ан-
дрея моего опредѣлила я къ мѣсту. Въдѣ тре-
дѣтей; жаль! Что съ ними дѣлать, думаю. По-
шла къ знакомому биржевому подрядчику М.
Кланяюсь, прошу, «сдѣлайте, что я попрошу».—
«Да что такое? скажи.»—«Нѣтъ, прежде объ-
щайте, что сдѣлаете». Тотъ обѣщаетъ. Тогда
она проситъ опредѣлить Андрея къ мѣсту, ради
дѣтей его».

Г. М. приказываетъ привести его на дру-
гой день. Походя еще съ книгами, Ф. вечеромъ
заходитъ къ Андрею и велитъ ему придти къ
ней завтра пораньше. А между тѣмъ, она при-
насла ему полушубокъ, занявъ его у извозника,
и сапоги, чтобъ было въ чемъ явиться: «въдѣ
весь оборванный, а прежде лавки свои имѣлъ».
Такъ пристроила она своего Андрея къ мѣсту,
по временамъ заходитъ посмотрѣть на его рабо-
ту (очистка дворовъ отъ снѣга). Работаетъ, бѣд-
няга, усердно, хозяинъ имъ доволенъ, общалъ
къ веснѣ дать лучшее мѣсто. Два-три мѣсяца*)
уже какъ онъ не пьетъ, но осторожная Ф. про-
ситъ хозяина не давать еще ему денегъ на ру-
ки, а отдавать женѣ, которой она, между тѣмъ,
помогаетъ платить за ея квартиру, и что полу-
чить отъ кого, хлѣбъ или другое что, дѣлится
съ этою семьею: «Что дѣлать? въдѣ нельзя же,
дѣти!»

Кромѣ Петербурга, Ф. продавала также въ
Шлиссельбургѣ, Ладогѣ, с. Ильяхахъ (на ярмар-
кѣ), въ Гатчинѣ, въ с. Жильцахъ (по Варшав-
ской желѣзной дорогѣ). Въ Гатчинуходила она
пѣшкомъ: «Въдѣ всего 38 верстъ!» Въ с. Жиль-
цахъ продавала крестьянамъ около 50 экз. «Но-

*) По свидѣнью въ мартѣ 1870 г.

ваго Завѣта». Назадъ вернулась въ вагонъ съ телятами: «такъ дешевле-съ—40 к., а въ томъ вагонѣ, гдѣ по четверо садятся,—96 коп.»

Въ теченіи 1869 года Ф. продала 1911 экз. «Новаго Завѣта» и 11 «Псалтырей».

Независимо отъ книгоношъ-членовъ общества, продажа св. книгъ поручается также бѣднымъ людямъ, съ цѣлью, во первыхъ, помочь имъ (имъ уступается извѣстный процентъ), воспользоваться ихъ содѣйствіемъ къ распространенію слова Божія, и, наконецъ, съ цѣлью найти, такимъ путемъ, способныхъ книгоношъ. Такъ приобрѣтена была Ф—ва для дѣла общества нѣсколько лѣтъ назадъ; такъ, въ нынѣшнемъ году, найдена была Анна В—ва. Это женщина лѣтъ 35-ти, на половину лишенная зрѣнія. Находясь въ больницѣ, она имѣла случай слышать еженедѣльно чтеніе евангелія. Слово Божіе произвело глубокое впечатлѣніе на эту натуру, нѣсколько грубоватую, но искреннюю и горячую. Выйдя изъ больницы, полуслѣпая, неспособная заниматься прежнимъ своимъ ремесломъ (стрипнею), она рѣшилась попробовать разносить евангелія. Ей предложено было взять, на первый разъ, десятокъ экземпляровъ, но она, съ неожиданною рѣшимостью, потребовала 100 экз.! Придя домой, она сама испугалась своей рѣшимости и всю ночь не могла заснуть, мучимая мыслью, гдѣ и какъ продать она такое множество книгъ. Между тѣмъ, сотня экземпляровъ была быстро распродана! Съ тѣхъ поръ молитва стала ея неразлучною спутницею: «Какъ не помолишься на походъ (т. е. выходя съ книгами), такъ и нѣтъ успѣха, ни съ чѣмъ и вернешься. А какъ помолишься, такъ Господь и дастъ успѣхъ! остановится дѣло, начнешь усердно молиться, смотришь, опять книги разбираются, гдѣ и не ожидаешь».

Одинъ чиновникъ на улицѣ съ живѣйшею радостью купилъ у нея «Новый завѣтъ»: «Три года все собирался я купить, и все не удавалось, то некогда, то не дойду!» воскликнулъ онъ, цѣлуя святую книгу. Въ одной труппѣ наша она женщину, у которой мужъ безъ ногъ и дѣти есть. Она купила евангеліе со слезами радости и благословила имъ дѣтей. Иной не знаетъ, что такое за книга «Новый Завѣтъ», и сначала не хочетъ покупать, «а какъ почитается что изъ евангелія, притчу какую, то и не отстанеть, купить!» И потому она предлагаетъ почитать въ евангеліи тѣмъ, которые не хотятъ купить сразу. Примѣръ также много дѣйствуетъ. Если одинъ мужикъ купитъ (напримѣръ, въ питейномъ домѣ), то и другіе обступятъ, спрашиваютъ: «вѣрно ли все въ книгѣ? нѣтъ ли обману?»—«Нѣтъ», отвѣчаетъ другой.—«А хорошо ли?»—«Хорошо, какъ же—слова Божьи!» Затѣмъ начинаютъ торговаться, а сторговавшись, отдають деньги съ радостью, и просятъ прощенья, что много наговорили».

«Съ такою книгою ходишь ты по кабакамъ!» замѣтилъ ей насмѣшливо кабачникъ.—«Въ такихъ-то мѣстахъ грязныхъ и надобно искать людей», отвѣчала она, «чтобъ заблудшую овцу воротить къ стаду своему».—«Правда, правда твоя», сказалъ тотъ. Въ одномъ трактирѣ В. трижды предлагала купить буфетчику «Новый Завѣтъ»; все отзывался неизмѣнимъ денегъ. Наконецъ, купилъ, сказавъ: «Я совсѣмъ запутался, заблудился, все романы читалъ, да и надобно уже, взять хоть слово Божіе, а можетъ быть, меня Господь обратить на путь на праведный!» Въ другомъ трактирѣ стала она предлагать «Новый Завѣтъ» одному гостю. Тотъ долго торговался, не хотѣлъ дать 30 к. В. говоритъ ему: «Вотъ вы, быть мо-

жетъ, 30 р. прогуляли, а 30 к. за евангеліе не хотите дать». — «Да, правда, отозвался тотъ: — насъ вотъ діаволь всегда оттягиваетъ отъ слова Божія!» Раскрывъ евангеліе, онъ прочелъ вслухъ страницы двѣ и купилъ св книгу; потомъ, обратясь къ другимъ, сталъ говорить, что это истинное слово Божіе и пр., и тѣмъ склонилъ еще троихъ купить себѣ по экземпляру «Новаго Завѣта». Въ одномъ трактирѣ ее оскорбили до слезъ; она вышла оттуда моля Господа: «Не поставь имъ этого во грѣхъ». На другой день опять пришла въ этотъ трактиръ, и на этотъ разъ два служителя купили себѣ по экземпляру «Новаго Завѣта». «Люблю я тебя, тетенька, за то, что ты евангеліе носишь!» сказалъ ей трактирный мальчикъ и съ радостью купилъ себѣ св. книгу. «Какъ магнитомъ тяпеть ходить съ книгами! — выразилась В. — только по воскресеньямъ не хожу». Она начала «ходить» съ апрѣля и распространила къ концу года 783 экземпляра».

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

— «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что при Св. Синодѣ предиринято изданіе полного собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи.

— Приходское попечительство Николаевской церкви, Голубинской станицы, Донской области, какъ сообщаютъ «Донскія Епархіальныя Вѣдомости», 20-го января текущаго года положило открыть при мѣстной церкви приходскую бібліотеку, которая бы состояла изъ книгъ преимущественно духовно-литературныхъ, съ тою цѣлю, чтобы чтеніемъ назидательныхъ книгъ, доступныхъ для всего прихода, распространять въ народѣ болѣе здравый и правильный взглядъ на свои обязанности въ отношеніи религіозномъ, общественномъ и семейномъ; на этотъ предметъ

членами попечительства и другими просвѣщенными лицами пожертвовано болѣе 100 р. сер. Въ настоящее же время бібліотека открыта и состоитъ изъ книгъ и журналовъ историческаго и нравственнаго содержанія; а на будущее время, для большаго развитія полезнаго учрежденія, попечительство предположило какъ отъ себя ежегодно вносить опредѣленную сумму, такъ и приглашать къ участию въ этомъ прихожанъ.

Дешевыя чернила для народныхъ школъ.
Взять на четверть ведра воды одинъ фунтъ сняго сандала, варить въ горшкѣ, крѣпко закрывъ крышкой; послѣ того, процѣдивъ сѣвозъ сито или холстъ, всыпать 1 золотникъ желтаго хромокислаго кали, размѣшивая жидкость минутъ десять, и чернила готовы. Предъ употребленіемъ стальное перо смочить слюной. Фунтъ сандала стоитъ около 10 коп., а кали въ аптекѣ около 2, 3 коп. золотникъ. Означенныя чернила нисколько не уступаютъ въ чернотѣ обыкновеннымъ, и если попадутъ на платье, то безъ труда отмываются. (*Жур. Нар. Школа.*)

Средство отъ водобоязни. Харьковская губернская земская управа напечатала слѣдующее объявленіе: «Г. Шелибель, житель Смоленска, письмомъ своимъ въ губернскую управу, отъ 11 марта, рекомендуетъ желѣзную ржавчину какъ безвредное и очень вѣрное средство для излѣченія болѣзни водобоязни. Онъ пишетъ, что самъ былъ укушенъ бѣшеною собакой два раза, и хотя во второй разъ, спустя четыре года послѣ перваго укушенія, рана у него вскрылась, а собака его перестала принимать пищу и была скучна, но, послѣ дачи порядочнаго приѣма желѣзной ржавчины въ кускѣ говядины, вновь повеселѣла и жива до сей поры, самъ же онъ принималъ до заживленія раны 3—4 раза въ день вдвое болѣе сонныхъ порошковъ въ капсουλкахъ.»